

— Товарищ директор, все в порядке, пьяных нет!
— И это, по-вашему, порядок?

Новое в фармакологии

Перешла на самоводообслуживание аптека Восточного рудоуправления, что в поселке Аксуен, Мойынкумского района, Джамбулской области. Теперь полностью очищенная природой вода круглые сутки поступает в аптеку через подвальное помещение и, что самое главное, в неограниченном количестве.

Вода поступала в аптеку и раньше (с 1962 года), однако по вине пожарных откачивалась и выливалась в канавы. Теперь же благодаря ценной инициативе дирекции рудоуправления, отказавшейся откачивать даровую воду, перебои в поступлении ценного сырья для микстур ликвидированы. Отпала необходимость заказывать на стороне дистиллированную и прочую воду, чем достигнута немалая экономия.

Лети, письмо заветное!..

При отделении связи г. Рубцовска (Алтайский край) открывается Музей Почтовых Курьеров. Первый экспонат — письмо, посланное из рубцовского проектно-сметного бюро в рубцовскую же горбани, но уехавшее в Переяслав-Хмельницкий район, Киевской области. Многотысячечкилометровый маршрут (Рубцовск — Киевская область — Москва, редакция «Крокодила») позволил со всей очевидностью установить, что рубцовская горбани и почтовое отделение Горбани (Украина) совсем не одно и то же.

Для вас, хлеборобы!

Руководство республиканской оптовой базы «Киргизгалантерея» предлагает выгодную операцию какому-нибудь зерноводческому колхозу или совхозу. Месяц тому назад горьковский машиностроительный завод имени Воробьева заслал в адрес базы новенькую зерноочистительную машину «ВО-50» вместо ящика с рожками для обуви.

Поскольку завод отвечает презрительным молчанием на неоднократные предложения базы об обмене машины на рожки, «Киргизгалантерея» готова предоставить машину любому платежеспособному колхозу или совхозу. Колхоз, желающий получить машину, должен выслать 3 тысячи рожков в стандартной упаковке по адресу: г. Фрунзе, ул. Матрозова, 5.

Лидируют первоуральцы

Международный Олимпийский комитет рассмотрит на будущей неделе заявку группы спортсменов-козлистов Первоуральского хромпикового завода (Свердловская область), предлагающих включить в программу предстоящих игр в Мехико состязания по «козлу простому» и «козлу морскому».

Инициаторы этого предложения полагают, что латиноамериканский климат не скажется на боевом духе козлистов-финалистов. «Доброе сомбреро — и мы готовы дуплиться с восхода до заката», — бодро заявили спортсмены.

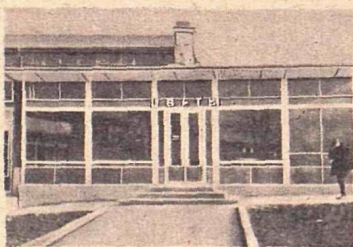
В ожидании положительного решения МОКа заводские козлисты организовали на заводе отборочные игры по обычной олимпийской системе. Для скорейшего определения победителей намечено проводить игры как в обеденные перерывы, так и в рабочее время.

Наши корреспонденты М. Дронов и А. Евдонимов сфотографировали образец золотой медали «Козлист-Олимпиец-68», отлитый на хромпиковом заводе.

Где ж ты, ромашка моя?

Проводя социологическое исследование в городе Пятигорске, ученые наткнулись на загадочную деталь: никто из покупателей ни разу не зашел в красивый, оборудованный по последнему слову архитектуры цветочный магазин.

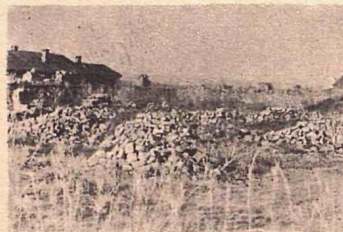
В то же время наскоро сколоченные кустарным способом, обшарпанные подобию цветочных прилавков буквально берутся на бордаж.

Электронно-счетная машина, которой была поручена обработка данного исследования, после двухчасового раздумья изрекла: «Были бы цветы, а покупатель найдется...»

Потомки скажут «Спасибо!»

Строителям, которые вознамерятся соорудить здание больницы в районе нынешнего села Державино, Бузулукского района, Оренбургской области, не придется беспокоиться о фундаменте возводимого здания. Их уже ждет готовое основание больницы, в которое еще пять лет назад было уложено 70 тысяч штук кирпича.

Остается нерешенным вопрос, каким образом потомки возместят ассигнованные окрестными колхозами и понапрасну истраченные 26 тысяч рублей. Не уточнено также, в каких именно выражениях превознесут потомки Бузулукский райисполком, по плану которого больница вот уже четыре года должна действовать и возвращать телесную бодрость местному населению.

Покупатель всегда прав

Этот принцип торговли активно внедряется в практику магазина «Радуга», что в г. Коммунарке, Луганской области. Недавно покупатель пожаловался администрации магазина на то, что к каждому килограмму продающегося здесь риса прилагается в нагрузку лотерейный билет.

Жалоба покупателей была внимательно рассмотрена. Теперь лотерейный билет прилагается в нагрузку уже к двум килограммам риса. А поскольку билет неделим, рис по килограмму не отпускают.

Победитель известен

В Казани окончился конкурс на самую трудную фамилию. Первую премию рассчитывал получить неоднократный лауреат прежних конкурсов гражданин Сшиткоплакнепоколпковский. Но на этот раз ему не повезло. В самый последний момент в конкурс включилась гражданка Финошкина.

Дело в том, что бухгалтерия Казанского моторостроительного завода высылает Финошкиной алименты. Финошкина приходит на почту, но денег ей не дают. Бухгалтерия снова [в который раз!] переврала фамилию. Однажды Финошкина написала в бухгалтерию завода: «Моя фамилия Финошкина! Финошкина! Ф-и-н-о-ш-к-и-н-а! Пожалуйста, не ошибайтесь». Ответ из бухгалтерии гласил:

«Тов. Фокина! Ваше письмо получили, ошибки постараемся исправить».

Бухгалтер А. Батманова».

Жюри конкурса единогласно присудило Финошкиной премию за самую трудную фамилию.

ВЕНА. Журнал «Винфрид» усматривает в операциях по пересадке сердца очень серьезную проблему: «Если католику будет пересажено сердце иудея, магометанина или даже язычника, можно ли его в таком случае считать стопроцентным католиком? И нельзя ли окрестить чужое, некрещеное сердце?»

А нельзя ли, в самом деле!?

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО. Одна близкая к церковным кругам бразильская газета установила истинную причину землетрясений. Оказывается, они являются возмездием господним за распущенность нравов. В частности, землетрясения последних лет вызваны модой на минибюки.

ПАРИЖ. В одном из маленьких городков Южной Франции владеец гостиницы Альберт Марабойте внешне исключительно похож на Джонсона.

Об этом узнал итальянский кинорежиссер Каstellани и предложил «двойнику» сниматься в небольшой роли Джонсона. Марабойте согласился.

Жители городка возмутились решением своего земляка. Они пригрозили Марабойте, что, если он действительно осуществит свое намерение, его гостиница подвергнется бойкоту. Знакомые и посторонние стали издевательски спрашивать его: «Что слышно во Вьетнаме?»

Марабойте отказался от роли...

ВЕНА. Здесь перед судом предстала банда грабителей, которая после каждой удачной операции ставила свечку своему святому покровителю в церкви. По числу свечей полиция определила, что банда совершила 18 преступлений. Как заявил глава шайки, игра стола свеч.

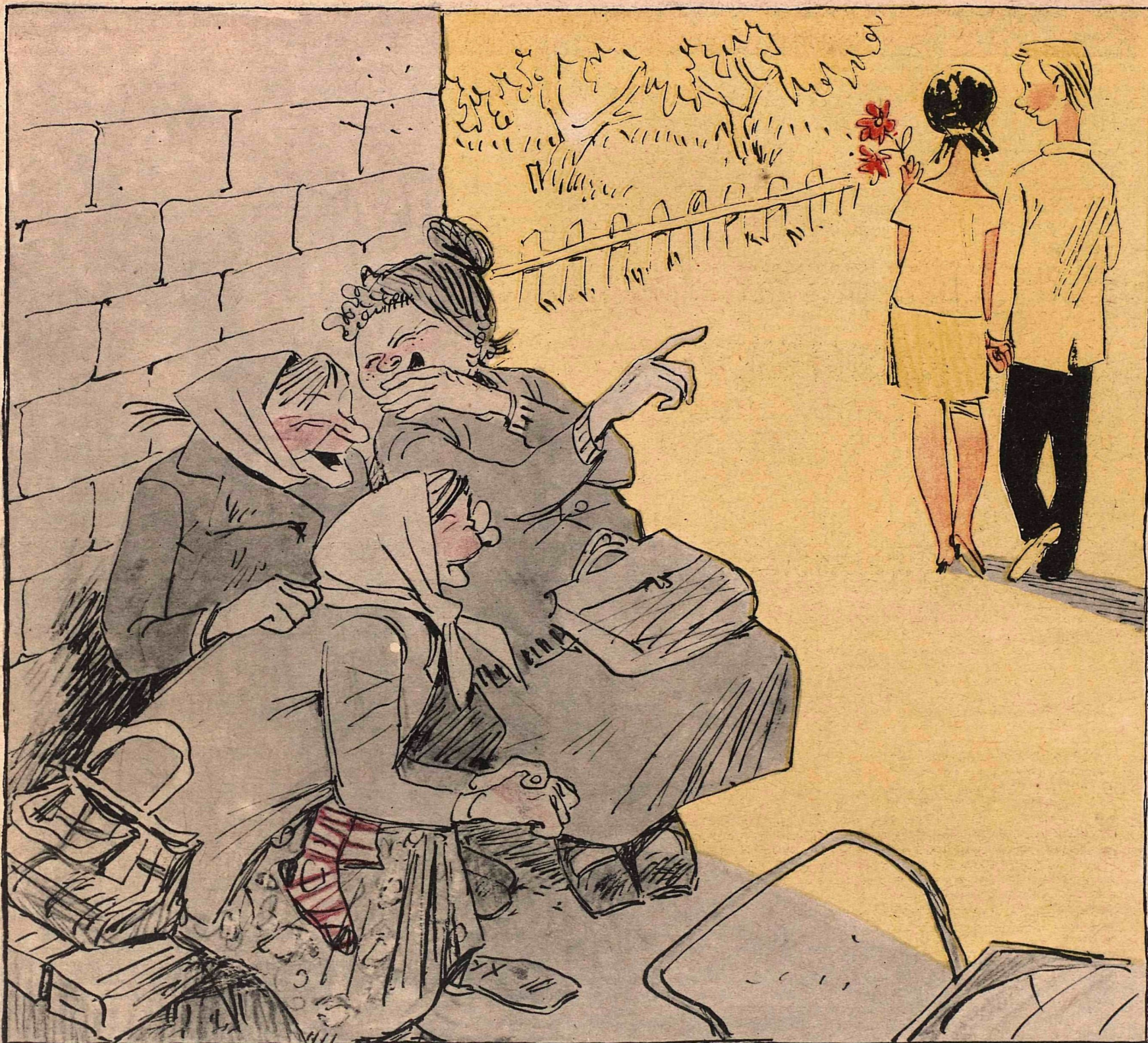
БОНН. В западногерманском городе Зелигенштадт (округ Оффенбах) состоялась «дружеская встреча» бывших охранников гитлеровских концентрационных лагерей. Воодушевленные нынешней политической обстановкой в Западной Германии, члены нового союза потребовали повышения пенсии «за высокополезную в прошлом деятельность». И ведь получают, мерзавцы!

МЮНХЕН. Газета «Зюддойче цайтунг» в статье, посвященной вопросу о выборе молодыми людьми профессии, пишет: «Полна увлекательных приключений и вместе с тем гарантирована от какой бы то ни было угрозы кризиса и безработицы профессия полицейского. Полицейскому не угрожает укороченный рабочий день и опасность быть уволенным».

И то верно. Ведь чем больше безработных в стране, тем больше заняты полицейские.

НЬЮ-ЙОРК. В газете «Геральд трибюн» появилось сообщение, проливающее свет на темное прошлое сайгонского вице-президента. Несколькими годами назад в то время еще малоизвестный полковник Нгуен Као Ки использовал предоставленные в его распоряжение военные самолеты для контрабандной перевозки опиума из Лаоса в Сайгон. Центральное разведывательное управление США было полностью осведомлено о проделках полковника.

Что ж, ничего удивительного. Нежные чувства ЦРУ к преступникам любого калибра давно известны.

СТРАШНЫЙ СУД

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Сергей ШВЕЦОВ

На частушечной волне

— Чижик, чижик, где ты был?
— В «Гастрономе» водку пил:
Раз «строился», два
«строился»,
А на третий с ног свалился.

В сельском клубе тихо что-то,
Заросла к нему тропа,
Но зато кипит работа
У приходского попа.

Парню выдали диплом,
Только толку мало в том:
Мог бы он и без диплома
Околачиваться дома.

В наши дни кинопрокат
Кинофильмами богат.
На деревню он, однако,
Шлет немало кинобрака.

Много сказано речей
О страданиях «толкачей»,
Но живет толкачество
Все того же качества.

Долго спор в НИИ вели,
Примус все ж изобрели.
Говорят, что скоро тут
Самовар изобретут.

Нам призвать к порядку надо
Механический завод:
С кибернетикой рядом
Здесь «Дубинушка» живет.

Под одной служебной крышей
Два начальника сидят

И друг другу письма пишут
Вот уж десять лет подряд.

Нам гвоздей прислали воз,
Как вбивать их — вот вопрос.
Им какой-то бракодел
Шляпок сделать не сумел.

Оголтелый бюрократ
Угодил в кромешный ад.
От его придирок там
Стало тошно всем чертям.

Был с начальством очень мил,
Подчиненным всем хамил.
Заработал званье он:
«Подхалим-ХАМелеон».

На законном основании...

Рисунок Бориса ЛЕО

По сообщениям газет, задержанный убийца Мартина Лютера Кинга обладал крупными денежными средствами, позволившими ему путешествовать из страны в страну.

Попадание в цель оправдывает средства.

Рисунок Е. ГУРОВА

По утрам он предпочитает холодные сливки и слегка подогретые в электрической духовке газеты. Так ему хочется, этому мистеру Сэмюэлю Каммингсу, и он достаточно состоятелен, черт возьми, чтобы позволить себе кое-какие маленькие прихоти.

Сэмюэль Каммингс проживает в уютном особняке на Бермудской авеню в Монте-Карло. Ему сорок четыре года от роду, и у него тридцать два белоснежных зуба, каковые он, улыбаясь, охотно демонстрирует.

Вот и в это утро, развернув поданные лакеем на блюде теплые газетные страницы, он улыбнулся, отхлебнул сливок и пробормотал:

— Ох уж эта мне розничная торговля! В розницу продают и в розницу убивают.

С газетной фотографии на него глядело лицо убитого сенатора.

Нет, мистер Каммингс исповедует другой принцип: он занимается оптовой продажей оружия для убийств оптом. К меньшим — розничным — братьям он относится насмешливо-снихождительно.

Ленивым жестом он протягивает руку к «красной сирене» — так называет он телефон транс-континентальной связи, связывающий особняк Сэмюэля Каммингса с...

Впрочем, прежде чем мы скажем, с кем имеет обыкновение беседовать по красному телефону мистер Каммингс, не лучше ли поговорить о нем самом?

Детские и отроческие годы юный Сэмми, сын филладельфийского миллионера, провел за стойкой тира. С закрытыми глазами он мог разобрать затвор винтовки. С легкостью мог перечислить все системы огнестрельного оружия.

В паузах между пальбой по мишеням и чисткой «мэшинганс» — допотопных старых пулеметов — долговязый Сэм посещал Филладельфийскую епископальную академию, где просвещались отпрыски местной элиты. Учение пошло ему, видимо, впрок, потому что уже в возрасте 16 лет Сэм

сделал первый скромный бизнес: перепродал старый «вессон», взяв четырехкратную цену. Папа и мама Каммингс сияли: мальчик подавал надежды.

Благополучно отсидев вторую мировую войну в тыловой пехотной части, Сэмюэль вернулся в родимый край, осмотрелся и тяжело вздохнул. Кругом копошились сонмы больших и малых коммерсантов — бедному демобилизованному и приткнуться было негде. Между тем голубая мечта детства, как стрелка компаса, подсказывала ему верный путь к фортунам. Бравый Сэм плюнул на Филадельфию и отправился искать счастья в Европу. Точнее говоря, он отправился делать бизнес.

Поля Старого Света были усеяны оружием. Кое-где открылись черные рынки, на которых трофейные и союзнические винтовки, автоматы и пулеметы сбывались по смехотворным ценам. Оружие переполняло склады. Страницы записной книжки Каммингса-юниора были испещрены в те дни сведениями о захваченных складах немецкого оружия, телефонами, адресами и характеристиками фирм, производивших оружие. Он скупил партию-другую смертоносного товара, но вскоре почувствовал себя недоеной коровой с разбухшим выменем. Кому перепродать оружие? Дояр, он же маклер, не заставил себя ждать. Американский полковник Хоукс свел начинающего контрабандиста с Центральным разведывательным управлением. Стороны — ЦРУ-Каммингс — буквально упали в объятия друг другу. ЦРУ занималось поставкой оружия президентам-диктаторам Латинской Америки. Разведчикам-контрабандистам необходим был человек, не просто знавший все марки пистолетов и карабинов, но и умевший держать язык за зубами. Таким оказался Сэмюэль Каммингс. Молчать он научился, обдывая делишки с гангстерами своего штата. Каммингса зачислили в штат ЦРУ на должность эксперта по оружию.

Именно с этого момента лейтенант запаса на-

чал свое восхождение по лестнице подпольного бизнеса, приведшей его в конце концов на пост главы крупнейшей в мире корпорации по торговле оружием «Интернейшнл армамент корпорейшн», сокращенно «Интерармко».

Уже к 1953 году, после ряда удачных контрабандных операций в Латинской Америке, Сэмюэль приобрел не только обширнейшие связи и знакомства (первое дело для контрабандиста), но и 200 тысяч долларов, выгодно разместив их в самых уважаемых банках США. Вымощенная золотом дорожка быстро вела Каммингса к конечной цели — созданию гигантского гангстерского синдиката. 14 июня 1954 года стал днем рождения «Интерармко».

В том же году «Интерармко» получила «крещение». В разгар контрреволюционного мятежа в Гватемале Каммингс сбыв мятежникам оружия на 90 тысяч долларов. В результате власть в стране захватил диктатор, ставленник Вашингтона.

Оружие с клеймом «Интерармко» можно было встретить почти в любой латиноамериканской республике. И каждый раз оно оказывалось в руках убийц, нанятых денежными мешками для борьбы с «коммунизмом». Эксперт ЦРУ оправдывал надежды.

Иногда мистер Сэмюэль подходит к карте мира, где флажками отмечены «рынки сбыта». Удивительное дело — они точь-в-точь совпадают с районами, где пылает пламя национально-освободительных движений. Чтобы погасить это пламя, «пожарные» из ЦРУ пользуются «брандспойтами» со складов «Интерармко». И идут контейнеры с маркой «Международной корпорации оружия» расистам Южной Африки и Родезии, мятежному йеменскому имаму, португальским колонизаторам в Анголу и Мозамбик. Самолеты, танки, орудия, автоматы, винтовки...

Корпорация оптовых убийств? О, не надо страшных слов. Шеф «Интерармко» не любит вульгарных выражений.

«КТО ЕСТЬ КТО»

ИЛИ

секрет долголетия

Над проблемой долголетия бьется уже не одно поколение ученых. Увы, проблема остается, к сожалению, открытой. До сих пор человечество не знает, что ему делать, чтобы жить дольше: есть ли простоквашу (на ночь или утром натошак?), переселяться на взгорье из долин или со взгорья в долины?

Вот почему мы с волнением узнали о том, что в США нащупали наконец-то совершенно новый подход к проблеме долголетия. Американская страховая компания «Метрополитен лайф иншуренс» точно установила, что смертность среди мужчин старше 45 лет, занесенных в сборник кратких биографий знаменитостей «Who is who in America» (в переводе: «Кто есть кто в Америке»), в среднем на 30 процентов ниже, чем у прочих смертных.

Иными словами, можно считать доказанным, что стоит стать знаменитостью и попасть в вышеуказанный справочник — и тебе гарантирована прибавка жизни примерно на одну треть (скажем, 80 лет вместо 60 или 100 вместо 75).

Естественно было бы ожидать, что после этого сообщения среди простых американских смертных немедленно начнется массовое движение за включение их имен в «Кто есть кто». Но поскольку из США поступают известия о движениях совсем другого рода, мы решили связаться с кем-нибудь из так называемых средних американцев и выяснить у него, почему он медлит. Для этой цели мы выбрали старого знакомого, мистера Смита, имя которого значится во всех опросах общественного мнения в США.

— Попробуйте включиться! — ответил Смит. — Кто попадает в справочник «Кто есть кто»? Еле-еле трое из десяти тысяч. Посчитайте — получится три сотых процента! У каждого один только перечень должностей и званий толще моего бумажника.

— Хорошо, а долголетие? Какая тут связь?

— Самая прямая. Среди обитателей «Кто есть кто» с трудом отыщется один, у кого бы годовой доход не превосходил мой в такой же пропорции, в какой небоскреб «Эмпайр стейт билдинг» превосходит по высоте «билдинг», где я живу. С такими деньгами можно не экономить на врачах, развлекаться в рабочее время гольфом или загорать на собственной яхте. Что же после этого удивляться, если наши знаменитости могут жить дольше меня?!

Ю. СЕНИН

— Я ненавижу убийства, — кокетливо говорит Каммингс. — Меня интересует только чистый бизнес. Я с равным успехом мог бы продавать нейлоновые чулки.

Но почему-то американская разведка поставляет Каммингсу клиентов, которые до обидного мало интересуются чулочно-носочными изделиями. И скромному пуританину, любителю сливок, приходится промышлять оружием.

ЦРУ не жаждет громкой славы. К чему оставлять на поле боя винтовки с американским клеймом, если Каммингс может обеспечить американцам алиби с помощью иностранного оружия?

И Каммингс старается. За 250 тысяч долларов Сэм скупает у престарелого диктатора Франко старое вооружение времен гражданской войны в Испании. В Англии бывший лейтенант приобрел контрольный пакет акций двух основных оружейных фирм. После этого ему не представило труда заполучить от известного «Барклайз банк» ссуду на закупку 600 тысяч ультрасовременных винтовок. Так, одним ударом вундеркинд из Филадельфии стал оружейным фабрикантом и обладателем самого крупного и современного подпольного арсенала. «Как основатель и единственный владелец «Интерармко», — писал лондонский журнал «Экономист», — Каммингс принимал участие почти во всех сделках по продаже оружия, заключенных на протяжении последних 10—15 лет странами западного мира».

На тихой Бермудской авеню в Монте-Карло скромный выпускник Филадельфийской епископальной академии протягивает руку к красному телефону. «Красная сирена» связывает его с тремя абонентами по ту сторону океана: с госдепартаментом, Пентагоном и, разумеется, с ЦРУ.

— Да. Понял. Высылаю десять контейнеров, — говорит мистер Каммингс.

Через неделю подогретый газетный лист расскажет владельцу фирмы «Смерть оптом корпорейшн», что его товар дошел до адресата.

Ф. РУМЯНЦЕВ

Скандальные провалы американской внешней политики вынудили ряд политических и военных деятелей США расстаться со своими постами.

Пока не поздно...

Рисунок А. КРЫЛОВА

ОДИН РАЗГНЕВАННЫЙ МУЖЧИНА

Произошло ущемление самолюбия. Не просто самолюбия, а мужского. И не просто мужского, а мужского самолюбия руководителя.

Руководящая должность именуется «председатель комитета ДОСААФ Туркменской ССР». Фамилия председателя Атаджанов, зовут его Кошлы.

Председателево самолюбие, во-первых, ущемили подчиненные. Они написали на своего председателя коллективную жалобу и перед лицом высокостоящих органов резко окритиковали его снизу и со всех других сторон.

Но это бы еще пусть. Это с подчиненными Кошлы Атаджанова и раньше случалось. Это неприятности привычные и, если хотите, производственные. А вот мужскую часть самолюбия задела больнее.

Ущемить мужское самолюбие больнее всего могут, конечно, женщины. Женщины это и сделали, когда председатель захотел удовлетворить свои кое-какие желания совсем не оборонно-массового характера. И удовлетворить не позволили, да еще и к жалобе коллективной присоединили свои отдельные возмущенные голоса.

Казалось бы, слава аллаху, что хоть мужьям не сообщили и те не явились для принятия своих грубых мер. Но душа все равно требовала отмщения. Настоящего. Нового по форме и содержанию. А не то что раньше, когда Кошлы Атаджанов просто и неизобретательно кричал на посмевавшихся жаловаться.

Нет уж, кровь — за кровь, зуб — за зуб, ущемление — за ущемление!

Но сначала товарищ Атаджанов все-таки накричал на посмевавшихся. По старой привычке. И от гнева. И оттого, что новая форма сперва никак не придумывалась.

А уж как новая месть придумалась, председатель сразу и затих и поласковел с лица.

Тут такая ситуация прорисовалась: надвигался праздник со всеми вытекающими последствиями. То есть с распитием здоровыми коллективами нездоровых напитков. Нездоровых!!! Как с медицинской, так и с моральной точки зрения.

Как предполагал товарищ Атаджанов, так и случилось: предпраздничный день наступил. И вверенный ему коллектив после работы собрался воедино. В клубе. За длиннющим столом, сами понимаете, с какой целью. И жалобщики тут, и те персоны, к которым так напрасно влекло председателя, и строптивные члены месткома, и партбюро.

Подождал председатель верного момента да и нагрнулся в клуб. Так и есть: напитки на столе были не из самых полезных.

— С праздничком! — хитро сказал тогда председатель. И даже улыбнулся совершенно искренне. И тут же исчез.

А через полчаса подкатил к клубу милицейский наряд. Милиционеры решительно прошли в зал, где сидел непокорный коллектив, и увидели то же, что и председатель.

— С праздничком! — смущенно сказала милиция.

— И вас с тем же! — отозвался встревоженный коллектив. — А в чем дело?

А в том было дело, что в милицию поступил сигнал от товарища Атаджанова о коллективе, который только что распоясался от алкоголя и представляет теперь страшную опасность для общества.

Посмотрели милиционеры — нет страшного распоясывания. Извинились, козырнули, уехали.

А еще через полчаса возник в дверях человек из городской вооруженной охраны (из тех, что

заводы и склады стерегут). В охрану тоже поступил сигнал от председателя комитета ДОСААФ. Сидящий в клубе коллектив, сообщил председатель, имея доступ к оружию, собирается спяно вооружиться до зубов, и городская охрана будет иметь от этого крупные неприятности.

Посмотрел человек из охраны — никаких вооруженческих настроений. Извинился, поздравил с праздничком, ушел.

Чем и испортил настроение всем. Коллективу — самым фактом вторжения, а товарищу Атаджанову — тем, что погряз, как и милиция, в вежливости и никакой крамолы в поведении его подчиненных усмотреть не захотел.

Но кое-чего председатель все-таки добился. Например, он издал потом приказ:

«За потерю чувства ответственности, выразившейся в организации вечеринки с употреблением спиртных напитков, объявляю замечание...»

Так что при расследовании комиссией коллективного против себя выпада председатель имеет теперь возможность сделать контрвыпад: «Разве ж можно внимать этому нетрезво мыслящему коллективу?!»

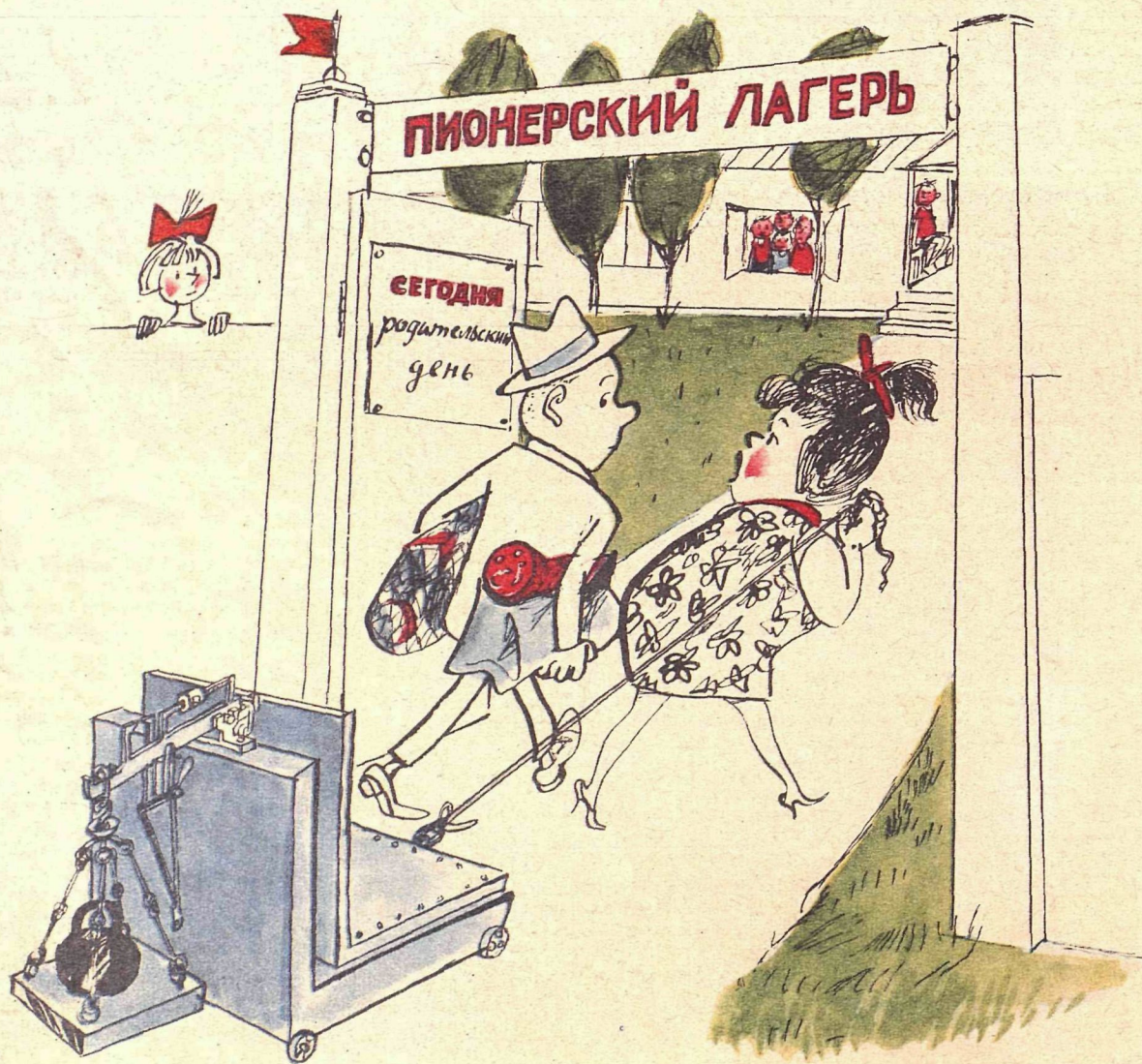
А уж насчет слишком противоположного пола председатель говорит совсем удовлетворенно:

— Милицию я прислал, потому что проявил бдительность. Там, на этой вечеринке, были женщины и без мужьев. А мне лично очень не хотелось, чтобы мой коллектив морально разложился накануне праздника!

Слушай, комиссия, внимай!

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Ашхабад.

— Посмотрим, как их тут кормят!

Рисунок Б. САВКОВА

МИМОХОДОМ

Увидев себя в зеркале,
привычно сказал:
— Зайдите завтра!

Старый подхалим делил
своим согбенным опытом.

«У всех свои слабости,
— оправдывался хулиган. —
Моя слабость — силовые упражнения».

Так пристально взгляды
валялся в день завтрашний,
что проглядел день сегодняшний.

В ателье шили для щедрых
хозяйственников костюмы
с государственными карманами.

Спящая красавица —
продащица из фирменного
магазина «Сказка».

Не гордись снижением
себестоимости, ежели товару
грош цена.

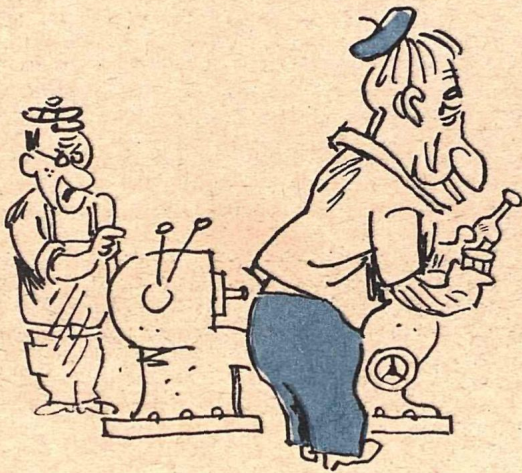
Ультрамодный композитор
заменяет в музыке
родные напевы чужеродными.

Постоянство предпочтительно
в любви, непостоянство —
в меню.

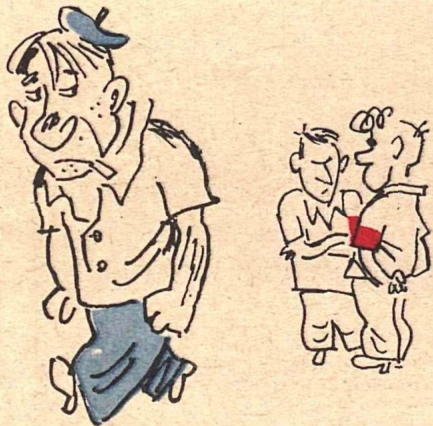
Л. МИТНИЦКИЙ

— Дома не дыхни...

— На работе веди себя прилично...

— На улице не шуми...

— Только на стадионе и отведешь душу!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Кто сказал, что мы не приветствуем делегации? Кто сказал, что не придаем им должного значения, недоуваем их огромную практическую ценность? Может быть, это вы сказали? Лично я этого не говорил.

А пока мы с вами препираемся, уже летит самолет. Это делегация представителей звероферм всех республик движется по небу на свой конгресс. Однако зверофермеры не глядят в небо, они смотрят на землю, где вспыхивают звезды первой величины: Киев, Ленинград, Москва... Но не зажигаются алые табло с требованием потуже затянуть пояса, и лайнер, чуть не задев Большую Медведицу, устремляется прочь, в города менее великие и искушенные...

В аэропорту — ночь. Мерзкий дождь моросит по лысинам встречающих. Прячась под крыло стальной птицы, встречающий пальцем считает конгрессистов, нисходящих по трапу. Семьдесят... восемьдесят один... сто. Утром прилетят остальные.

Встречающий приглашает конгрессистов в автобус, а к вокзалу подруливает другой лайнер. В его элегантно брюхе на очередной симпозиум прибыли телепаты. Местный медиум выстраивает колонной пятьдесят делегатов и тоже ведет к машинам.

Узнав о конгрессе и симпозиуме, директор гостиницы не только перерезает телефонные провода дома и в кабинете, но и вообще уезжает в другой город. По пути в голове директора зреет бредовый проект перделки котельной в общежитие и расстановки доприкладушек на чердаке.

Тем временем приезжие зверофермеры, вооруженные гостиничной броней, клином врываются в отель, отбросив разъяренного деда-швейцара.

Из отеля экстренно изгоняются одиночки, и командированный — врач санэпидстанции, борючая что-то насчет «невероятной загрызунности и затараканенности», едет ночевать на вокзал. И пока галдящие гости расселяются по этажам, в вестибюль молча входят задумчивые телепаты. Вскоре устроены все, и в холле, там, где всего час назад эпидемиолог кротко смотрел телепередачу о юбилее местной пожарной команды, уже спит, сложив подушкой баранью шкуру, зверовод из знойного Арахистана.

Итак, мы, следовательно, имеем: ночь — одну, гостиниц — три, делегаций — одиннадцать. Это протезисты из Нев-Сибирска, выпускники десятых классов школы № 17, специалисты по октановым числам, кто-то еще, еще и еще, а также встреченные нами зверофермеры и телепаты. Итого восемьсот пятьдесят шесть человек, прибывших со всех концов Союза.

Так кто же сказал, что не приветствуются делегации? Пока мы это выясняем, наступает утро, а оно, натурально, несет с собой завтрак. Конечно, назвать завтраком то, что накрыто на гостиничных столах, просто совестно. Это какой-то лукуллов пир, вакханалия гастрономического изыска, апофеоз кулинарного творчества.

Накануне между директором местного зооинститута и директором местного же ресторана произошел такой диалог.

Директор института Агамемнон Гермогенович: — Вот что, Мойсеич. Завтра будете питать делегацию звероводов, так чтобы было на самом высшем уровне.

Мойсеич приглаживает на сверкающем черепе реденькие волосы, вставшие дыбом. «Высший уровень» — это свежие овощи, цыплята, коньяк КВВК, фрукты. Разумеется, тоже свежие. И поэтому Мойсеич говорит:

— Я, конечно, извиняюсь, но вы еще с марта должны ресторану четыреста рублей. Уж, пожалуйста, теперь заготовьте гарантийное письмо.

— Во-первых, — отвечает Агамемнон, — должен вам не я, а наш ответственный за прием делегаций Аркадий Балтазарович. Может быть, вы хотите сорвать конгресс? Вы скажите. Или вы не верите моему честному слову?..

Нет, конечно, Мойсеич верит. Мойсеич не против. Мойсеич понимает практическую ценность обмена опытом. Но почему бы не приехать всего трем смышленным делегатам, которые смогут перенять опыт, а потом донести до масс? Зачем посылать двести тридцать человек? Зачем наивысший уровень?

Вместо этого Мойсеич сдавленно произносит нечто среднее между «есть» и «безобра...».

Так и идет. И налицо результаты. По одному городу Донецку дебиторская задолженность за питание делегатов составила чуть ли не девять тысяч. А по другим городам? Один бог ведает. Вероятно, только тот же бог знает, кто будет платить долги.

Эпоха гранд-делегаций потихонечку уже выработала некий собирательный тип, ласково именуемый в учреждениях «нашим министром иностранных дел» — гибрид опекуна, гида и собственного метрдодела. На этот пост выбирается самый толковый, самый подающий надежды сотрудник. И сидит он согбенно за журнальным столиком в гостиничном холле и раскладывает, как пасьянс, кипу квитанций и проездных документов.

— Я лысею на ходу, — грустно признается Аркадий Балтазарович коридорной дежурной.

Мы дополним: есть отчего. Ибо определить температуру какой-нибудь плазмы много проще, чем рассчитать стоимость сорока двух жестких купейных мест для лежания, особенно если восемь маршрутов заканчиваются в Сорочинке, а двадцать три вообще смешанные: железно-воздушно-морские.

Мало-помалу «министр» дичает, начинает бояться людей, а с банкетов возвращается короткими перебежками, крадясь в ют-кой тени газетных киосков.

— Брошу я это дело, братцы, — жалуется коллегам Аркадий после банкета на высшем уровне. — Стойду от него.

— Как же ты отойдешь, Аркадий — говорят коллеги, — если более никто не может?

— Отойду, — упрямится «министр», — отойду вот. Пока я талончики на обед считаю, Вася Кокушкин туманность Андромехи открыл. А я что открыл? Баранину нуазетт соус пикан.

— Успеешь еще, откроешь. Какие твои годы! — Нет, — хмурится Аркадий. — Я к Агамемнону пойду.

Агамемнон Гермогенович долго не замечает присутствия «министра» в кабинете, но под конец молчание становится невыносимым.

— Разрешите мне умереть, — пьянея от жалости к самому себе, говорит Аркадий. — Сойти, так сказать, в могилу.

— Что вы, голубчик! — пугается Агамемнон Гермогенович. — Живите еще хоть триста световых лет.

— Умру я, умру, — страстно токует Аркадий. — Похоронят меня.

— Проживите еще, — Агамемнон роется в бумагах, — ну, хотя бы недельки две. Тут астрозоологи прилетают. Мужайтесь, Аркадий! Кроме вас, никому.

— На высшем? — горестно спрашивает Аркадий.

— А на каком же! — шурится Агамемнон. — Чем мы хуже других! Вон медиумы для своих даже шампиньоны в белом вине поставили.

— А вот в Гонделупии, — говорит «министр», — нам давали протертый крапивный супчик, по-таж — и ничего, никто не умер.

— Так то Гонделупия, — говорит Агамемнон.

— Да и в Швамбрании, — запальчиво продолжает Аркадий, — кормили делегатов салатом из одуванчиков, и тоже никто не обиделся.

— Так то Швамбрания, — машет рукой Агамемнон. — А нам не занимать. статься. Едемте же в порт.

Снова ночь и самолет. В нем делегация астрозоологов. И опять не смотрят они на звезды, а глядят вниз. Там, у аэровокзала, видны две сияющие точки. Побольше — лысина Аркадия, поменьше — агамемноновская. Астрозоологи могут быть спокойны. Это вам не Ленинград, не Москва и не Киев, где к громоздким делегациям относятся сдержанно, по-мужски. Здесь же все будет: и номер люкс, и «Енисели», и ананасы в шампанском, и, конечно же, баранина нуазетт соус пикан. И поздней ночью раскрасневшийся от КВВК Агамемнон грядет:

— А рассвет уже имеет мееесто...

И делегаты в количестве трехсот человек, предвкушая обильный завтрак, дружно попросят насчет «пожалуйста, будь добра». Но и просить незачем. Все пристоичет само собой на самом высоком уровне.

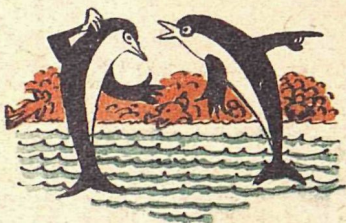
Ну можно ли после этого говорить, что мы не приветствуем делегации? Кто это говорит — вы? Я об этом не сказал ни единого слова.

Вл. МИТИН

КУРОРТНЫЙ СЕЗОН В РАЗГАРЕ

Юрий БЛАГОВ

КРИТИКА СНИЗУ

Дельфин сказал дельфину по-дельфиньи
(Про их язык немало пишут ныне):
— Я, видя жизнь на Южном берегу,
Лишь одного постигнуть не могу:
Приезжих в Ялте селят друг на друга,
А сколько мест незанятых в округе!..
Не тот там воздух?.. Иль не та вода?..
Иль солнце не является тудв?..

Второй дельфин смолчал, услышав это.
И я б не смог дельфинам дать ответа,
Поскольку в суматохе разных дел
Дельфиньим языком не овладел.

РАССКАЗ МОСКВИЧА

Московский мой приятель впал в экстаз:
— Ты в отпуск должен ехать на Кавказ,
Ты только там экзотику найдешь...
(И я подумал: да, Кавказ хорош!)

Второй приятель выпалил в ответ:
— Прекрасней Крыма в мире места нет,
Нигде красот подобных не найдешь...
(И я подумал: Крым весьма хорош!)

Но первый зычно крикнул: — Ерунда!
Когда в Крыму лютуют холода,
В Батуми зной тропический найдешь...
(И я подумал: да, Кавказ хорош!)

Второй пошел в атаку: — Подожди!
В Батуми льют неделями дожди,
А в Ялте солнце вечное найдешь...
(И я подумал: Крым весьма хорош!)

Я соглашался с первым и вторым,
То за Кавказ радея, то за Крым,
Лишь потому, что взгляд имею свой:
Хороший отдых — только под Москвой!

ВСЕСТОРОННЕЕ
ОБСЛУЖИВАНИЕ

На спасательном причале
Под умеренный залог
Напрокат мне лодку дали,
Но кататься я не смог...

Лодка в море стала вскоре
Подвигаться тяжелей —
Фонтанирвало море
Изо всех ее щелей.

Со стихией поединка
Я не думал затевать,
Но при помощи ботинка
Море в море стал сливать.

Я вставал, садился, ползал,
Изловчался, как в бою,
Впрочем, шло сражение
в пользу,
К сожалению, не мою.

Тут прикидывать я начал,
Сколько метров до земли,
Но, ЧП увидя, катер
Забурлил винтом вдали.

У спасателей впервые
Я двойной увидел трюк:
Вас за ваши трудовые
И потопят и спасут.

На буксир возьмут в
Лодку выскребут до
В общей сложности
Как-никак была видна

Но беда стряслась
Много лет тому назад
А теперь там все ни
Не работает прокат.

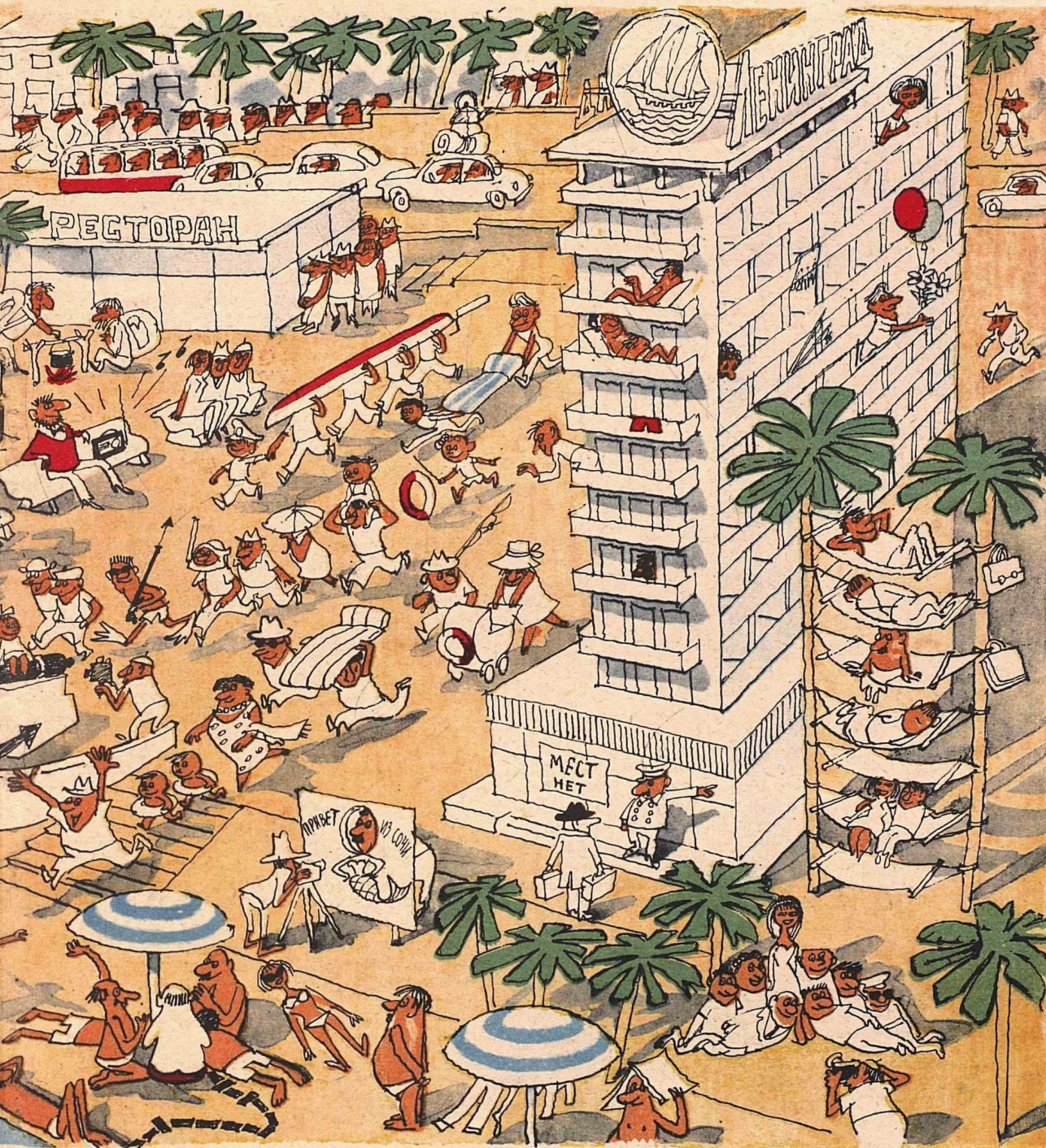

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ВИНОВАТЫ ВЕГЕТАРИАНЦЫ!

Тульская газета «Молодой коммунар» напечатала восторженную статью о Тульском мясокомбинате. Но не только восторгами полна эта статья. В ней есть еще и обиды. Корреспондент газеты Г. Костромин и директор комбината Ю. Матвеев обижаются на... туляков.

«Комбинат практически освоил производство 60 наименований колбас. И за прошедший квартал этого года цифра выпуска только колбасных изделий составила 2 185 тонн... Эта цифра выглядит солидной за три месяца. А если говорить об одном дне, то получится не так уж и много... Работники комбината крайне недовольны аппетитом туляков. Дело в том, что комбинат в данный период мог бы удовлетворить запросы горожан даже в том случае, если бы их аппетит возрос вдвое... Это, очевидно, следует учесть не комбинату, а тулякам».

Читаешь эти строки, и становишься обидно за работников комбината. Они горят желанием увеличить выпуск своей продукции, а туляки вставляют им палки в колеса. Вместо колбасы, сарделек и прочих мясных деликатесов упорно покупают в магазинах вегетарианскую пищу. С чего бы? Ответ на этот вопрос мы получили, развернув вышедший в тот же день номер другой тульской газеты — «Коммунар»:

«Колбаса, которую нам готовит Тульский мясокомбинат, стала в последнее время нигде не годной. В ней чувствуется все: избыток крахмала, излишки соли и... крайний недостаток хорошего мяса... Закономерен вопрос: есть ли на мясокомбинате ОТК? Если есть, то почему он пропускает негодную продукцию?»

Не по этой ли причине в Туле развелось слишком много вегетарианцев?

И ПОПЛЫЛ ТОПОР...

В конце учебного года «Пионерская правда» обратилась к своему юному многомиллионному читателю с такими словами:

«Если ты уже изучаешь физику, то, конечно, знаешь закон Ньютона: «На тело, погруженное в жидкость, действует выталкивающая сила, равная весу этого тела».

Многомиллионный читатель поверил любимой газете и, придя на урок физики, схватил многомиллионную двойку. И было за что.

В следующем номере газета дала поправку. Оказывается, речь идет не о законе Ньютона, а о законе Архимеда.

Многомиллионный читатель поверил снова и на уроке физики снова получил многомиллионную единицу. И опять поделом.

Архимед о таком законе и слыхом не слышал. Он открыл совсем другой: «На тело, погруженное в жидкость, действует выталкивающая сила, равная весу жидкости, вытесненной этим телом» (а не весу тела, как написано в газете!). Большая разница. Иначе, пожалуй, и топор мог бы плавать совсем не как топор.

Но давать еще одну поправку редакция не стала. Очевидно, из боязни снова что-нибудь напутать.

ОБЪЕКТИВНОСТЬ

Как известно, человек — натура сложная, противоречивая. Подчас он может быть и плохим и хорошим одновременно. Недавно эту истину подтвердила газета «Рыбинская правда».

На первой странице корреспондент газеты Е. Асташенок пишет:

«...Коллектив шестого корпуса завода полиграфических машин принял дополнительные социалистические обязательства... Сейчас рабочие напряженно трудятся над выполнением принятых обязательств... праздник коллектив корпуса встретит с хорошими показателями».

На следующей странице Е. Асташенок, ничуть не смущаясь, утверждает совсем другое:

«НЕЧЕМ ИМ ОПРАВДАТЬСЯ

Самые большие потери рабочего времени в корпусе № 6 завода полиграфических машин связаны с прогулами... прогулы допустили 32 человека. В общей сложности потеряно 84 дня... В шестом корпусе не изжиты другие потери рабочего времени. Когда мы были здесь... до конца смены оставалось 15 минут. Но... многие уже успели одеться и умыться».

Не наблюдая трудового энтузиазма, Е. Асташенок теперь сокрушенно восклицает: «Ведь взрослые люди и неужели не понимают, какой вред наносят они производству!»

Короче говоря, «Рыбинскую правду» нельзя упрекнуть в одностороннем освещении фактов.

Н. М.

КРЫМСКАЯ ЛЕГЕНДА

В городе курортном Имярек
Появился голый человек,
Чем смутил общественный покой:
Город ведь не пляж (и не мужской!).

Человек, однако, шел и шел,
Взгляд его был мрачен и тяжел,

Наконец, прорвавшись на вокзал,
В комнате милиции сказал:

— Я, самонадеянный, как черт,
Прибыл без пугевки на курорт,
И у квартбюро средь бела дня
Ведьма заарканила меня.

Угол снял в собачьей конуре,
Распрямялся только во дворе,
Но за все содеянное сплошь
Вынь, как говорится, да положь.

Встал — плати, лицо умыл — плати,
Спичку взял — и спичку возмести,

И за ключ плати и за замок,
Вот и расплатился я, как смог...

Лейтенант, похожий на грозу,
Выслушав рассказ, смахнул слезу,

Покачал печально головой
И спровадил вызванный конвой.

Камера хранения и буфет
Сбросились, кто сколько, на билет,

А носильщик с сердцем добряка
Дал передник свой (без номерка)...

Нынче человек, как все, одет,
Стычек с окружающими нет,

Но, услышав байки про курорт,
Сразу злым становится, как черт.

ые
руд:
ые
два счета,
дна;
работа

со мною
Д.
ное:

Главный недостаток озера Свитязь в том, что оно слишком красивое. Бьющая в глаза живописность озера привлекает так много туристов, что вызывает единодушно осуждение не только отдельных трудящихся, но и целых аграрно-промышленных коллективов Любомльского района.

А ведь было прекрасное время неизвестности. Еще несколько лет назад сюда приезжали только отважные одиночки. Они тихо забивались в укромные норки приветливой, патриархальной гостиницы «Свитязь», а потом от зари до зари сидели над удочками. Багровые лучи заходящего солнца освещали гостиничный дворик, перекрещенный бечевками, на которых сохли, превращаясь в воблу, белесые от соли плотвицы.

Да, так было. Разболтанный, тесный автобусик, черепахой курсировавший между станцией Ковель и озером, надежно охранял девственность природы от нашествия массового горожанина. И лишь высокие гости из Киева, куда потихоньку докатилась весть о чудо-озере, прибывали к голубой глади без транспортных треволнений. Глубинный Любомльский район, почитая законы гостеприимства, охотно предоставлял им исполкомовские «газики».

Ответственные киевляне подставляли ласковому солнцу бледные канцелярские плечи и, неофициально хлебная дымящаяся уха, жарко критиковали добрых хозяев:

— Нет у вас еще размаха, товарищи! Широты не хватало! Вы посмотрите, что у вас перед глазами!

— Озеро.

— Озеро! Это клад, а не озеро. Сюда бы каких-нибудь швейцарцев или неаполитанцев — они бы миллионы выколачивали! Гостиниц бы поставили, пансионатов, удочки напрокат, водные лыжи и прочие фигли-мигли...

— Уж какие из нас швейцарцы! — смиренно соглашались хозяева.

— То-то! А сюда, между прочим, не только из Луцка, но и из Львова могли бы приезжать. Из Ровно также, из Бреста. Ведь вы в западных областях прямо-таки озерные монополисты. Вот и пользуйтесь. Долгая ли штука соорудить, предположим, летний ресторан? Ну плита, вилки-тарелки, холодильник, за буфетной стойкой гарна дивчина в вышиванной сорочке... Что у вас, дивчат в районе нет?

— Дивчата есть. Холодильников нету.

— Так что же вы молчали, когда я сам здесь? Сколько надо?

— Да штучки хоть три...

— Три?! Ну, знаете!.. Двадцать надо брать. Или даже тридцать! Где мой блокнот? Вот, смотрите, пишу: «Любомльский район. Тридцать». Все! Можете считать, что холодильники к вам уже едут.

Гости обнадеживали, доедали уху и отбивали, благодарно икая. А доверчивые любомльцы еще долго обменивались теплыми впечатлениями:

— Хороший дядька этот киевлянин! Ни ухой не побрезговал, ни угрем в сметане. И хватка, заметьте, столичная: отвалил тридцать аппаратов и хоть бы глазом моргнул.

— Да, теперь мы заживем! Надо срочно проложить сюда асфальт. И автобусы попросить львовские, чтоб совсем как в Неаполе.

Дорогу заасфальтировали, автобусы достали, и народ хлынул. Сбылось пророчество киевского гостя: приезжали из Львова, из Луцка, из Бреста, из Риги и Ровно... Золотой песок усеяли загорающие тела.

Ветром прогресса повеяло над глухой озерной провинцией. Резко вздорожала клубника. На недосыгаемую глубину ушел заветный угорь.

ОУЖЭТО ОЗЕРО!

Прибрежный рестораник опоясала тройная очередь. Раз и навсегда исчезло пиво. А маленькая, пятидесяти-местная гостиница, прежде приветливая и патриархальная, сделала решительный шаг в сторону урбанистического стандарта, заказав стеклянную табличку с золотыми словами «Ми́сце нема».

— Это ничего! — утешали себя любомльцы. — Скоро все переменится. Киев нас не оставит.

Но в республиканской столице что-то, очевидно, приключилось, потому что ни холодильники, ни иное щедро обещанное имущество так и не прибыло. И студеным январем, когда озеро почивало под ледяным панцирем, а в сельхозработках наступила естественная пауза, секретарь Любомльского райкома партии А. В. Помяновский отправился в Киев.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте.

— Я из Любомля. Насчет холодильников. Помните, вы тогда себе записали?..

— Я?.. Записал?..

— Ну да. Вы еще говорили, что мы не швейцарцы. Что если бы к нам в Любомль швейцарцев...

— Это — недоразумение, товарищ. Туризмом ведают на втором этаже. Лично я просто не понимаю, зачем Любомлю понадобились швейцарцы.

— Да нет, не в том смысле. Помните, когда вы кушали уху?..

— Уха, уха... Ах, уха! Как же, отлично помню. Отменная была ушица. Из ершей.

— Из лещей.

— Правильно, из лещей. Садитесь, товарищ. И сколько вам нужно холодильников?

— Вы говорили, тридцать.

— Тридцать?! Ну, знаете!.. Пять еще куда ни шло. Или даже три. Записываю: «Любомль, три».

— Зачем же записывать? Вы уж сразу подпишите.

— Не так сразу, товарищ! Сначала запишем, потом подпишем. Да вы не беспокоитесь. Можете считать, что они к вам уже едут. Ну, всего доброго, рад был повидаться!.. Гм, швейцарцы!..

К началу купального сезона холодильники в Любомль не доехали. Зато на отдых прибыло втрое больше горожан. Они разбивали вокруг прекрасного озера разноцветные палатки, удили рыбу для семейного прокорма, кланчили парное молоко у суровых аборигенов, а по вечерам, отмахиваясь от комаров, составляли жалобы в местные руководящие органы.

На жалобы надо реагировать. И председателю колхоза «Свитязь» тов. Стаднику было вежливо, но настоятельно порекомендовано подключиться к проблеме гостевого кормления.

— Отчего же не накормить? — охотно отозвался председатель. — Мясца у меня — невпроворот, молока у меня — невпроворот, овощей у меня — невпроворот, куховарки тоже найдутся...

Но явилась санинспекция и заявила:

— Эх, вы, деревня! Кто же моет тарелки в ведре? Надо их в горячую проточную воду, в посудомоечные машины.

— А где их взять, машины?

— Известно где — в торгснабе. Только напрасные хлопоты. Вы колхоз, вам трактора покупать надо. А машин даже для общепита не хватает. Так что прикрывайте свою коммерцию и повышайте культуру земледелия.

Колхоз повиновался приказу. Туристам пришлось перейти на подножный консервированный корм.

Но если пищевая неустроенность отдыхающих не затронула коренного населения, то решение пиво-безалкогольной проблемы вызвало бурю протеста.

В жаркое летнее время нет в районах большего дефицита, чем пиво. Если бы сегодня вдруг повсеместно исчезли деньги, то бутылка с пивом, как пушинка в древности, вполне могла бы стать всеобщим эквивалентом.

Уступая могучему напору жалоб, любомльское руководство распорядилось передать все районное пиво на берега Свитязя. Представляет? То пиво, которое фондируется исключительно для местных тружеников, безвозвратно вылилось в чужие, приезжие глотки.

— Нет! — категорически заявили представители трудящихся на сессии Совета депутатов. — В конце концов мы не виноваты, что на территории нашего района расположено озеро. Ликвидируйте его! Или передайте в другой район, нам все равно.

Легко сказать: ликвидируйте. Зеркало в три тысячи гектаров! Около ста метров глубины! Золотые пески вокруг! А леса, целебные хвойные и смешанные леса! А лещи и окуни, жадные, не избалованные хитроумными наживками, ключющие без всяких церемоний, раз — и тяни!

Нет, силами одного района такого озера не уничтожить. Нужна помощь даже не области, а республики. Потому что создать озеро — дорого, а напрочь ликвидировать — еще дороже.

А пока Свитязь существует, жить на его берегах нелегко. Особенно в разгар летнего сезона. Слишком уж оно привлекательно. Настоящая Швейцария, туды ее в качель!

— Я же говорил, что их маршрут мы определим по картам!

Рисунок Ю. УЗБАЙКОВА

В. НАДЕИН,
специальный корреспондент
Кронодила.
Волынская область.

Габор Руднаи (Венгрия)

ЦАРЬ ЗВЕРЕЙ

Собрались звери, чтобы избрать царя. Дело казалось необычайно простым, но когда они спорили три дня и три ночи, то убедились, что не скоро придут к решению. Раздавались все но-

вые и новые предложения и тут же подвергались разгромной критике.

— Жираф!
— Слишком спесив. Встретишься с ним — смотрит поверх головы.
— Корова!
— Догматик! Пережевывает одно и то же.
— Ворон!
— Пессимист. Все время каркает.
— Кенгуру!
— Живет на широкую ногу, а кошелек пуст.
На какие средства гуляет?
— Попугай!

— Приспособленец. Подлаживается под мнение предыдущего оратора.

— Олень!
— Рогоносец.
— Лягушка!
— Она же совсем зеленая!
В общем, никак не могли они сговориться и, быть может, спорили бы доныне, если бы вдруг не зарычал лев. Он зарычал, и по спинным хребтам присутствовавших пробежал холодок.
Вот почему льва единогласно выбрали царем.

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

— Что за праздник, в честь чего гуляете?
— У нас дебет с кредитом сошелся!

Рисунок С. Кузьмина (Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС «УЛЫБКА-68»

Мартти Ларни (Финляндия)

К вопросу о ликвидации женщин

Вскоре после того, как мистер Гарольд Дэвис поступил на службу в аппарат ООН, выяснилось, что голова его может служить не только подставкой для шляпы, а язык способен не только слюнить почтовые марки — словом, у него заметили способности и назначили его руководителем нового отдела. Полное название отдела довольно длинно и сложно: «Комитет по устранению продовольственного кризиса и половых диспропорций». Поэтому мы будем пользоваться общепринятым сокращением КУПКРИПОДИС.

Руководимый мистером Дэвисом КУПКРИПОДИС разослал своих представителей во все угол-

ки земли, где не хватало продовольствия и где имели место диспропорции между мужчинами и женщинами. Мистер Дэвис был убежден, что вместе с устранением половых диспропорций тотчас ликвидируются и продовольственные кризисы. Дабы читателям было ясно, о каких диспропорциях в данном случае идет речь, я процитирую здесь Устав КУПКРИПОДИСа — глава четвертая, пункт второй:

«На земном шаре женщин больше, чем мужчин. Численное преобладание женщин столь значительно, что это вызывает серьезные социальные проблемы и трения. Посему было бы желательно установить порядок, при котором женщины, овдовевшие или разведенные, не могли бы вступить в новый брак, прежде чем все женщины мира не побывают замужем хоть раз. Чем чаще мужчины будут менять жен, тем скорее все женщины смогут воспользоваться человеческим правом на брак. Таким образом, все совершеннолетние женщины будут довольны, ибо опыт показывает, что большинство женщин, вкусивших счастья в замужестве, заявляют, что сыты по горло и не желают испытывать судьбу вторично...»

Когда мистер Дэвис узнал, что в Финляндии имеется значительная прослойка женщин, которые никогда не были замужем или не овдовели, он поспешил исследовать положение на месте и второго мая 1968 года прибыл в Хельсинки с двухдневным визитом. Он привез с собой молодую жену, новую спортивную машину и три чехлодана жевательной резинки для подарков. Официальные финские лица встретили гостей на аэродроме, препроводили в отель и спросили, не будет ли каких пожеланий. Мистер Дэвис поже-

лал стаканчик виски, а миссис Дэвис — мексиканского рома и воды со льдом. Посольский советник, исполнявший роль хозяина, удовлетворил пожелания гостей в тройном размере, а затем спросил:

— Не будет ли вам угодно посмотреть сегодня вечером «Свадьбу Фигаро»? Мы заранее заказали для вас места.

— О да, конечно! — воскликнула миссис Дэвис. — Свадьбы — это всегда так интересно. А можно пойти туда в мини-юбке?

— Разумеется, — ответил посольский советник.

— Но ведь у нас нет никаких подарков, — заметил мистер Дэвис. — Неудобно являться с пустыми руками.

— Ничего, мы им дадим жевательную резинку, — сказала миссис Дэвис, — ее все так любят. А где эта свадьба?

— В Финской Опере, — ответил посольский советник.

— Прекрасно! — воскликнула миссис Дэвис. — Я еще ни разу не видела, чтобы свадьбу справляли в опере. Гарольд, душка, мы, конечно же, пойдем?

Мистер Дэвис покачал головой.

— Нет, дорогая. Неудобно. Ведь мы с тобой совершенно не знаем ни жениха, ни невесты.

— А завтра вечером мы хотели бы показать вам «Лебединое озеро», — сказал посольский советник, начиная терять терпение.

— Покорнейше благодарю, — ответила миссис Дэвис. — После того, как попугай проглотил мой бриллиантовый перстень, мне отвратительны все птицы мира.

Тут миссис Дэвис рассказала посольскому советнику длинную историю о том, как желтый по-

Владимир Поляков (Москва)

НЕ ПОНЯЛ

В сквере у Пушкинской площади я оказался свидетелем буквально потрясших меня сцен. Молодой паренек толкнул проходившую женщину.

— Умоляю вас, простите меня... Я нечаянно... — сказал паренек и пошел дальше.

Впереди него шел мужчина сред-

них лет со стопкой книжек под мышкой. Одна из книжек выскользнула и упала на тротуар. Паренек поднял книжку, догнал мужчину средних лет и сказал:

— Пожалуйста, возьмите, вы уронили книгу.

— Большое спасибо, — сказал гражданин средних лет.

Скамейка была занята. На ней сидели старички, старушки и двое юношей в майках. Проходившая мимо женщина с сожалением убедилась, что сесть негде. И тогда оба юноши

поднялись со скамейки и хором проговорили:

— Пожалуйста, садитесь.

К скамейке подошел мужчина с портфелем.

— Будьте добры, вы не скажете, как пройти на Малую Бронную?

— Пожалуйста, — сказал юноша. — Идите прямо, потом будет калитка

направо, не доходя Никитских ворот, там на углу висит реклама Драматического театра. Вот там вы и сверните мимо этой рекламы направо. Это и будет Малая Бронная.

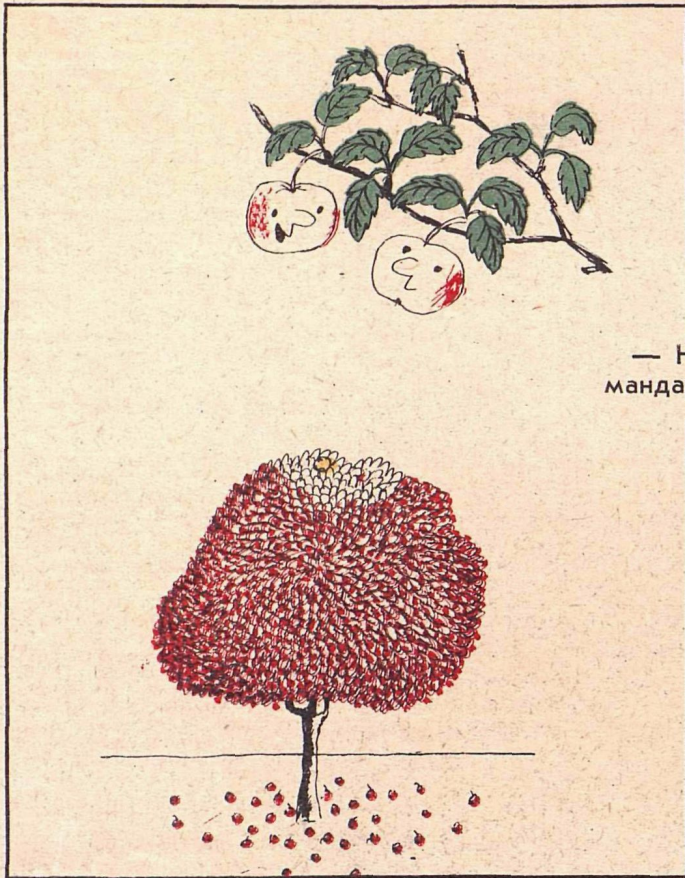
— Благодарю вас! — сказал мужчина с портфелем.

— Не за что, — сказал юноша и приветливо улыбнулся.

У меня стало как-то удивительно хорошо на душе. Приятно было видеть и слышать эти любезные моему сердцу сцены вежливости.

Как вдруг какая-то девица довольно грубо пихнула меня в спину и сказала:

— А ну, давайте отсюда, развяжитесь, понимаете, и мешаете. Неужели не видите — идет киносъемка!

— На китайке-то мандарин вырос!

Рисунок
А. Семенова
(Москва)

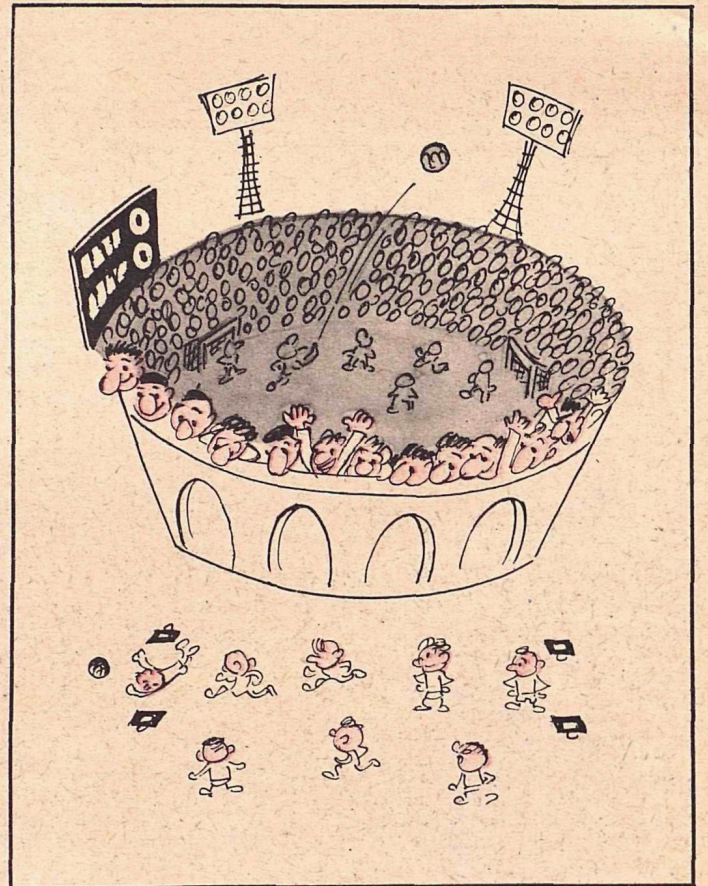

Рисунок
В. Аброяна
(Ереван)

“Улыбка-68”

пугай, любимец всей семьи, однажды украл брильянтовый перстень, лежавший в спальне на туалетном столике, и проглотил его. Четыре дня миссис Дэвис терпеливо ждала, что перстень выйдет наружу. Но перстень не выходил, и пришлось обратиться к хирургу. Попугай умер на операционном столе, и последнее, что он прохрипел, прежде чем испустить дух, было: «Проклятые женщины!» С той поры миссис Дэвис терпеть не может никаких птиц, даже лебедей.

— Этот мой визит имеет в некотором роде частный характер, — сказал мистер Дэвис, — хотя я и буду попутно заниматься официальными делами.

— Не могу ли я чем-либо помочь вам? — спросил финский дипломат.

— О да, разумеется! Я хотел бы побеседовать с финскими деловыми людьми, так как, я полагаю, именно они лучше всех понимают, каким образом можно ликвидировать тяжелые продовольственные кризисы и половые диспропорции.

На следующий день состоялось торжественное заседание финского Союза деловых людей, на которое в качестве почетного гостя был приглашен представитель КУПКРИПОДИСа мистер Гарольд Дэвис. Миссис Дэвис не последовала за мужем, а предпочла совершить прогулку в собственном автомобиле. Она решила все же взглянуть на лебединое озеро, которое ей так расхваливали. Покружившись по городу, она остановила машину на перекрестке, где стоял полицейский регулировщик движения, и окликнула его:

— Хэлло, вы говорите по-английски?

— Иес, мэ, хоть по-каковски, только выкладывайте ваше дело поскорее, мэ! — крикнул полицейский в ответ.

— Где здесь лебединое озеро?

— Их в городе несколько, в парках, мадам.

— Да, но это называется как-то особенно, что-то вроде Чай... или Чуй...

— Если мадам имеет в виду «Лебединое озеро» Чайковского, так это в Финской Опере. Сворачивайте направо и потом все время прямо. Поторопитесь, мадам!

Миссис Дэвис совсем открыла боковое стекло своей машины и спросила:

— Что с вами, бедненький, вы так побледнели, не могу ли я помочь?

— Проезжайте ради бога, мадам, — взмолился полицейский, — вы застопорили движение! И, кроме того, вы наехали мне на ногу передним колесом...

— В самом деле! — воскликнула миссис Дэвис сочувственно. — Но вы уж не обижайтесь, пожалуйста. Вот вам немного жевательной резинки.

Сунув полицейскому в руку несколько пакетиков жвачки, миссис Дэвис повернула машину направо, опрокинула детскую коляску, нажала на газ и помчалась с бешеной скоростью вперед, бормоча про себя:

— Где же наконец это здание, в котором вчера справляли свадьбу, а сегодня кормят лебедей? Бедная Европа!.. Чего доброго, и мой муж окажется сейчас в опере...

Последнее опасение, впрочем, было напрасно, так как мистер Дэвис в этот самый момент взошел на трибуну солидного зала заседаний и произнес следующую речь, которая, разумеется, была записана на магнитофонную ленту:

— Уважаемые господа! Точно ли, что в этом зале нет женщин?

— Точно, мистер Дэвис, нет, — сказал предсе-

датель Союза деловых людей. — Ни одной, даже переодетой.

— Хорошо. Итак, я продолжаю. Уважаемые господа! По подсчетам КУПКРИПОДИСа, на земном шаре имеется в настоящее время слишком много одиноких женщин, которые тщето ждуть замужества, и голодающих мужчин, которым попросту не хватает пищи. Всемирно известная американская фармацевтическая компания «Кредж энд Ронн инкорпорейтед» нашла решение проблемы и начала массовый выпуск таблеток Слим от ожирения, предназначенных исключительно для женщин. Было бы грубо и бесчеловечно стремиться сократить излишек женщин путем их физической ликвидации. «Кредж энд Ронн» добивается необходимого эффекта гуманным и приятным для женщин способом. Уже сейчас десятки тысяч женщин пользуются таблетками Слим от ожирения. Принимая таблетки Слим, женщины теряют аппетит и потребляют лишь десять процентов своего прежнего пищевого рациона. Остальные девятнадцать процентов пищевых продуктов высвобождаются таким образом для голодающего человечества. А заодно сокращается и численность женщин. Если каждый магазин снабдит таблетками в среднем двести покупательниц, а каждая женщина, принимая таблетки, за месяц теряет, как минимум, восемь кило... Возьмите карандаш и бумагу и подсчитайте-ка результат: двести раз по восемь кило — это тысяча шестьсот килограммов женской плоти за один месяц! За год это составит девятнадцать тысяч двести килограммов. За шесть лет одна-единственная торговая точка ликвидирует две тысячи женщин в пятидесятикилограммовом исчислении! Так мир будет избавлен

Рисунки
Данило
Аквисти
(Италия)

«Кинщик заболел!»

Радиограмма была до предела лаконичной: «Журналы все прочитаны тчк срочно вышли новые».

Если бы вы получили такую радиограмму от близкого вам человека, находящегося в море, вдали от родных берегов, разве не уважили бы его просьбу? Конечно, уважили бы!

Бросили бы все дела и отправились скупать новинки литературы. А потом выстояли бы в очереди на почте, отправляя столь нужную в море посылку. «Не хлебом единым жив человек, пусть просвещается», — подумали бы вы, испытывая моральное удовлетворение оттого, что сделали доброе дело.

Если бы вы поступили именно так, то должен заметить: серый вы человек! Потому что, читая радиограмму, ничегошеньки не поняли. И бежать вам надо было не в газетные киоски, а в магазин, где торгуют вино-водочными напитками. И покупать не журналы, а водку и коньяк.

Потому что для родных и друзей моряков безвинная на первый взгляд радиограмма имеет совершенно другой смысл. Это своеобразная шифровка. И читать ее надобно так: «Водка вся выпита тчк срочно вышли еще».

Пьянка в море, на корабле чревата еще худшими последствиями, чем на берегу. Не случайно руководителям мурманских тралового, сельдяного флотов и «Севрыбхолодфлота» категорически запрещено отправлять на промысел, даже ко Дню рыбака, не то что водку, но и сухое вино.

А сердобольным женоушкам, матушкам, корешам разрешено, пользуясь услугами учреждений связи, посылать тем же адресатам коньяк и водку в неограниченном количестве. Лишь неосведомленные люди пытаются прибегнуть к хитрости, «обмануть» почтовиков. Наиболее изобретательной из всех она оказалась жена повара с «БМРТ-442» Ивана Игнатьевича Калюжного. Решила она подлечить своего супруга и послала ему в море грелочку, наполненную... вином.

Посылка Калюжного в числе шести других прибыла на промысел на транспортном рефрижераторе «Алексей Венецианов». Все они были переданы первому помощнику капитана «БМРТ-442» Енину в целости и сохранности. И тут свершилось чудо. С посылки И. И. Калюжного исчезли сургучные печати, а из злополучной грелки — высокоградусное содержимое.

Правда, грелка все-таки не была пустой. Какой-то изобретательный дядя, осушив сосуд, заполнил его водой.

Этого коварства на «БМРТ» спокойно перенести не могли. Немедленно на свет появился акт, скрепленный авторитетными подписями капитана-директора, его помощника по политической части и другими заинтересованными лицами. Началась тяжба, в которую были втянуты не только администрация и общественные организации корабля, но и руководители флота и даже работники почтамта.

Конечно, бесчестность какого-то ханыги могла возмутить людей. Но стоило ли так уж расстраиваться? Радоваться бы надо! Грелка, наполненная водой вместо вина, во сто крат безопаснее не только для здоровья повара, но и для всего экипажа «БМРТ».

Мне досконально известно, что из-за этих трелятых посылок, то бишь из-за водки, которую в них посылают, моряки производственного рефрижератора «Рыбный Мурман» 5 и 6 февраля были лишены возможности посмотреть кино. Один из матросов-шутников, который всегда первым на судне узнавал все новости, примчавшись в салон, громко объявил:

- Кина сегодня не будет!
- Почему? — раздался хор голосов.
- Кинщик заболел.

С «кинщиком» действительно творилось что-то невероятное. На всех, кто входил в его наюту, он смотрел мутными глазами и бормотал какой-то бред. Вызванный к больному врач констатировал:

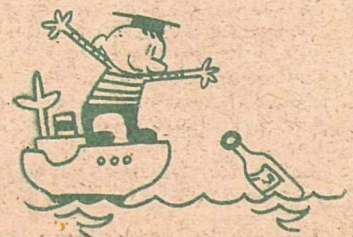
- Да он же, братцы, пьяным-пьянешенек!

Лишь через три недели стало известно, что боцман с «СРТ-849» «Всадник» О. И. Устищенко и радист этого судна А. М. Богданов в своих посылках, полученных на «Рыбном Мурмане» через киномеханика А. Д. Беличенко, не досчитались шести бутылок водки и бутылки коньяка.

В хищении спиртного из посылок Беличенко признался. Он предстал перед товарищеским судом флота. Его строго наказали. Но ведь это не решает проблемы. Нужны по-настоящему крутые меры. Нужен закон, который встал бы барьером на пути пересылки сногсшибательных напитков с берега на промысел.

С. ОДИНЦОВ

г. Мурманск.

КОНКУРС

Улыбка '68'

от современных половых диспропорций и продовольственного кризиса.

Уважаемые господа бизнесмены! Я человек практики и не люблю длинных речей. Скажу коротко: каждый магазин, продающий таблетки Слим, получает для украшения витрины бесплатно от нашего завода манекен нормально сложенной женщины в натуральную величину. Розничная цена Слива — два доллара за коробочку. Магазин получает от продажи 70 процентов дохода. Господа! «Кредж энд Ронн» принимает заказы. Итак, заказывайте и торгуйте! Несите человечеству благосостояние!

Один известный коммерсант, жена которого была настолько худа, что не нуждалась в таблетках, задал вопрос:

— Мистер Дэвис, кого же вы все-таки представляете — Организацию Объединенных Наций, КУПКРИПОДИС или же фирму «Кредж энд Ронн»?

Мистер Дэвис засунул руки глубоко в карманы брюк и ответил:

— Я путешествую под эгидой ООН, по поручению КУПКРИПОДИСа и по делам фирмы, производящей Слим, одним из акционеров которой я являюсь. У меня гуманная цель — служить человечеству.

— Что же вы делаете для человечества? — спросил коммерсант.

Мистер Дэвис не обиделся, ибо как дипломат и как деловой человек он знал, что клиент всегда прав, даже когда ошибается. Поэтому мистер Дэвис ответил совершенно спокойно:

— Наверно, вы дремали во время моего сообщения. А может быть, я просто забыл упомянуть, сэр, что мы жертвуем в фонд помощи слаборазвитым странам одну десятую процента от про-

дажной цены каждой коробочки Слива. На будущей неделе «Кредж энд Ронн» отправляет в Африку воздушные ружья для детей, таблетки Слим для женщин, а для мужчин — галстуки и зубочистки. Когда преуспевает «Кредж энд Ронн», тогда и Америка преуспевает, когда же преуспевает КУПКРИПОДИС...

Мистер Дэвис не успел закончить свою мысль, потому что в зал вошел портье и сообщил, что миссис Дэвис полчаса тому назад протаранила своей машиной трамвай, как раз напротив Финской Оперы. Автомобиль уже доставлен в ремонтную мастерскую, а миссис Дэвис с нетерпением ждет мужа у себя в отеле. Портье передал мистеру Дэвису коротенькую записку: «Милый Гарольд! Если ты не придешь ко мне сейчас же, то пошли мне ключ от большого дорожного сундука. Мне нужна жевательная резинка для мастеров, ремонтирующих нашу машину, для лифтера в отеле и для портье. Вся-вся твоя Эдит».

По просьбе мистера Дэвиса заседание было прервано.

* * *

ПОСТСКРИПТУМ.

Полномочный представитель Финляндии при Организации Объединенных Наций сообщил сегодня из Нью-Йорка, что мистер Гарольд Дэвис больше не служит в аппарате ООН. Его назначили чрезвычайным и полномочным послом в какую-то малоизвестную страну, где уже два месяца шла продажа таблеток Слим. Так как подавляющее большинство жителей страны неграмотно, таблетки принимают и мужчины и дети. Чрезвычайный и полномочный посол должен в ближайшее время ознакомиться с положением в стране и решить, достаточно ли ослабел ее народ для того, чтобы власть взяла в свои руки просвещенная военная хунта.

Перевел Владимир БОГАЧЕВ.

ПРОСТО АНЕКДОТ

Иллюзионист сказал со вздохом:

— У меня был сенсационный номер: я распилл свою жену пополам. А вскоре мы разошлись...

— Где же теперь твоя жена? — спросил его приятель.

— В Париже и в Риме.

Мать напоминает детям, чтобы они были послушны:

— У отца сегодня был на работе тяжелый день. Сотрудник, который все делает за него, заболел.

В ирландскую футбольную команду пришел новый тренер. Собрав всех игроков, он внушает им:

— Во время игры внимательно следите за противником, но, самое главное, не спускайте глаз с мяча. Он стоит два фунта стерлингов!

В Стокгольме трезвенник вошел однажды в ресторан и увидел мужчину, перед которым на столе стояла бутылка водки.

— Вы разве не знаете, что спиртное ежегодно уносит тысячи шведов на тот свет?

— Это меня не касается. Я датчанин.

— Разные чудеса бывают у нас в Испании. Рассказывают, что одна крестьянка нашла под Мадридом пятьдесят песет и выиграла на них в лотерею десять тысяч реалов.

— Не может быть! В Испании на сельской дороге нельзя найти пятьдесят песет.

— Кассир в нашей фирме получает четыреста крон в месяц.

— Да, с такой зарплатой далеко не уедешь.

— А мы как раз на это и рассчитываем.

Охотник рассказывает знакомым:

— Охотиться на тигров чрезвычайно просто. Глаза у них горят, как два факела. Их видно на расстоянии пятидесяти шагов. Остается только попасть между глаз — и все.

Спустя некоторое время хвастун возвращается с охоты без трофеев.

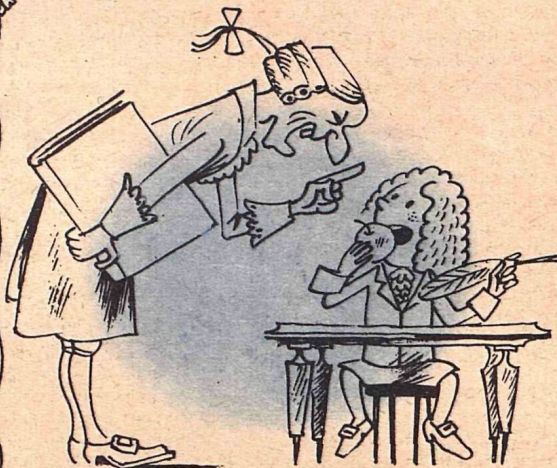
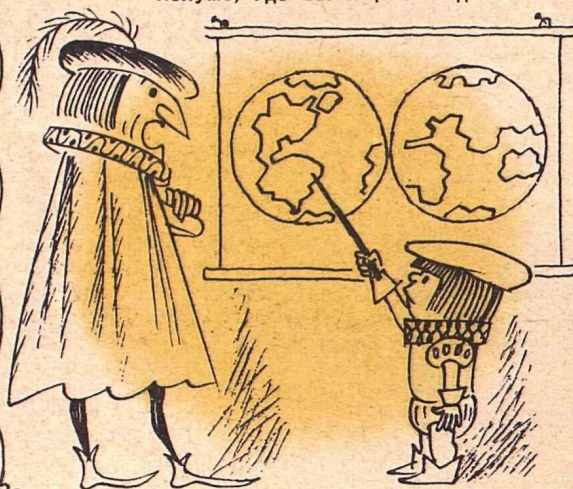
Знакомые спрашивают:

— Где же твой тигр?

— Вы и представить себе не можете, до какой хитрости дошли эти тигры! Они теперь ходят по два, и у каждого один глаз прищурен. Стоит прицелиться — и они разбегаются в разные стороны.

— Колумб, где вы ищете Индию?

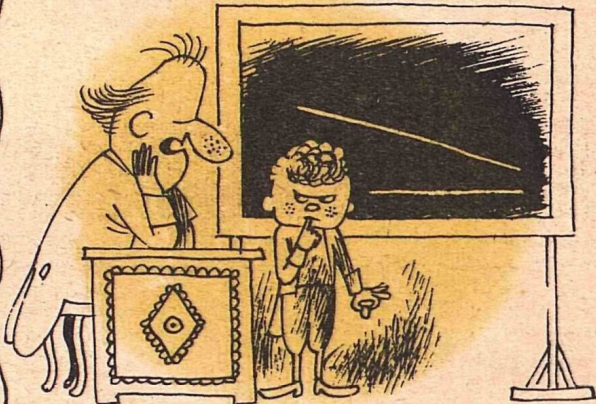

— Ньютон, ваше увлечение яблоками до добра не доведет!

— Бойль, пересядьте от Мариотта: вы все время болтаете о какой-то чепухе.

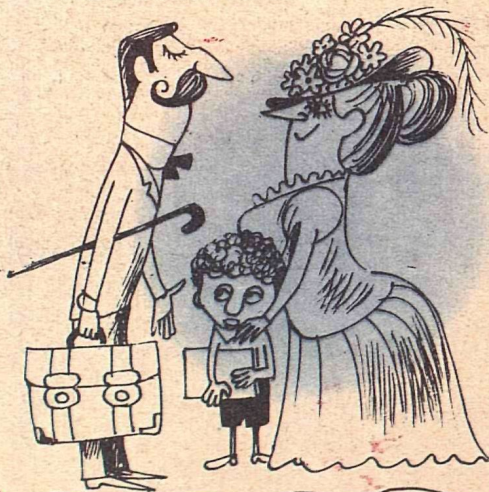

— Стыдно, Лобачевский, двух параллельных провести не можете.

— Господин учитель, как мой сын Эйнштейн понимает физику?

— Весьма относительно.

— Чаплин, перестаньте гримасничать!

«ПОЛНОЕ ОСЛЕПЛЕНИЕ»

В фельетоне под таким названием (№ 10, 1968 г.) говорилось о злоупотреблениях заведующего Барышской автошколой Кибанина.

Как сообщили редакции из Ульяновского транспортного управления, Кибанин от занимаемой должности освобожден.

За плохую воспитательную работу и отсутствие должной требовательности к преподавательскому составу директор Ульяновского учебного комбината тов. Захаров строго предупреден.

ПО ПОВОДУ КАРЛА И КЛАРЫ
В восьмом номере журнала был опубликован фельетон О. Сидель-

никова «Клара украла у Карла...». В нем говорилось о недостойной тяжбе, которую затеял преподаватель школы № 8 гор. Гулистана Борадзов со своей бывшей женой.

После опубликования фельетона Борадзов прислал в редакцию раздраженное письмо, в котором всячески ругал автора фельетона. Однако через некоторое время он пересмотрел свою позицию. Вот что он пишет теперь:

«Уважаемый Крокодил!

В статье т. Сидельникова «Клара украла у Карла...» я не согласен с тем, что виноват всецело я. Конфликты возникали по вине моей бывшей жены Оказовой.

Разойдясь со мной, Оказова написала мне, моей матери, моим

родственникам гнусные письма. Эти письма я предъявлял в суде, а затем отправил матери Оказовой на память.

В ответ на эти письма я тоже ответил гнусными письмами. От этого я не отказываюсь, и за это я глубоко себя осуждаю и проклинаю. И тем не менее я на сто процентов согласен с содержанием статьи.

От учительской работы я отказался, так как недостоин воспитывать детей.

Я до конца моей жизни больше не буду писать «клевету», перестану быть «матерым клеветником» и вас тоже больше не беспокою.

В заключение благодарю Ваш журнал за справедливую критику. Борадзов».

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«Крючковского, студента III курса, за прием в гости товарищей, которых не видел 10 лет и которые пришли без документов, а ушли из общеджития через окно,— предупредить».

(Из приказа.)

Копию снял **Р. КУЗЬМИНОВ**.
г. Львов.

«...Мы должны быть готовы к тому, что летом количество пассажиров увеличится за счет огородников и садистов».

(Из выступления.)
Записал **Ст. ЯВИР**.

Киевская область.

«Участковый уполномоченный т. Сафаров часто выступал перед учащимися с конкретными практическими примерами дурного поведения».

(Из письменной благодарности.)

Копию снял **В. ОЛИМПИЕВ**.
г. Ленинград.

«Справка

Дана Васильеву А. в том, что он проживает по ул. 4-й переулок Ватутина и имеет поросенка для забав.

Домуправ (подпись)».

Прислал **В. СОЛДАТОВ**.
г. Ульяновск.

«За последнее время я увлекся воспитательной работой с подчиненными, а себя лично упустил из виду и начал пьянствовать».

(Из объяснения.)

Копию снял **С. ЗАРУБИН**.
г. Петропавловск-Камчатский.

«Я впервые сложила стихотворение. Может, без рифмы и плохо. Но я сложила его своими руками. Скажите: сложно его напечатать в газете?»

(Из письма в редакцию.)

Выписал **И. СТОЛЯРОВ**.
г. Москва.

«Справка

Дано Губий Д. П. в том, что он пробежал на авторезине ГАЗ-53 № 37-86 84123 км».

Прислал **И. ШЕЙКО**.

с. Ключевка,
Оренбургской области.

«Повестка дня:

Разбор сообщения отд. милиции о мелком хулиганстве Москалева Г. В. в клубе дер. Токарево.

Москалев парень хорош, но у него много сил и он не знает куда их применять, предлагаю его женить, чтобы он полностью принадлежал семье».

(Из протокола собрания.)

Выписал **Л. ЛУКОНИН**.
Московская область.

«Заявление

Прошу предоставить мне жилплощадь. Состав семьи:

1. Отец Ижболдин Михаил И.
2. Хочу жениться».

Копию снял **Л. КОСТЕНКО**.
г. Ижевск.

Рисунок **Е. ШАБЕЛЬНИКА**

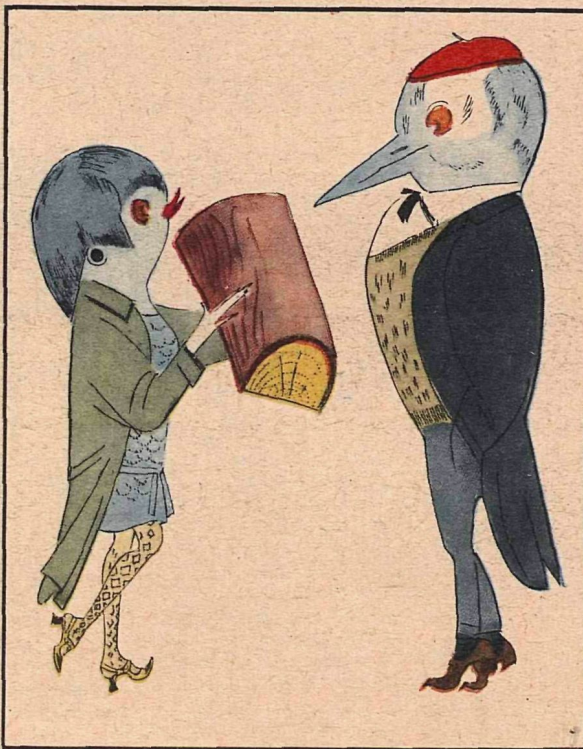

Рисунок **М. БИТНОГО**

— Попрошу ваш автограф!

«НОВИНКА МОДЫ»

Под таким заголовком в разделе «Крон-инфо» (см. № 2 «Крокодила») была опубликована заметка, в которой приводились фанты торговли «с нагрузкой» в универсаме г. Чаплыгина, Липецкой области.

Как нам сообщили из Липецкого областного управления торговли и Чаплыгинского райисполкома, заметка была обсуждена на заседании правления Чаплыгинского горпо. За грубое нарушение правил торговли директору универмага тов. Викулиной объявлен строгий выговор. Наказаны и другие работники универмага.

«ДЕБЮТ ДВУХ РЮМКОВ»

Этот необычный дебют имел место в бывшем молодежном

кафе, где воронежским шахматистам три раза в неделю милостиво разрешили играть и проводить турниры.

В городе, где более пятнадцати тысяч шахматистов, до сих пор нет шахматного клуба (фельетон «Дебют двух рюмок», «Крокодил» № 8).

Как сообщил редакции председатель исполкома Воронежского горсовета тов. В. Поспеев, принято решение предоставить помещение для шахматного клуба в доме научно-исследовательского института по улице Энгельса. Строительство дома начнется в конце 1968 года.

«И ВЕТЕР УНЕС ЕГО ВДАЛЬ»

Судья сказал свое веское слово: вынес частное определение. Но

адресаты молчат, полагая, что судья бросил слово на ветер, чтобы он, ветер, унес его вдаль. О том, как ставропольские горпищеторг, завод «Красный металлист» и Ленинский районный отдел народного образования не выполнили частных определений суда, касающихся предупреждения преступлений среди подростков, рассказывал фельетон «И ветер унес его вдаль...» («Крокодил» № 11).

Заместитель председателя исполкома Ставропольского горсовета тов. Ф. Власова сообщила редакции, что виновные (директор горпищеторга тов. Раужин, директор завода «Красный металлист» тов. Лавренев, зав. районо тов. Волынченко) понесли наказание.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

КРОКОДИЛ

№ 19 (1885)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
Ю. Андреев, М. Битный,
М. Вайсборд, Е. Гуров,
В. Жаринов, Н. Станиславский,
В. Тамаев, Ю. Черепанов,
А. Чикарьков,
Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

5 0-10-86
5 3 34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00130.
Подписано к печати
27/VI 1968 г.
Формат бумаги 70×108½.
Объем 2:80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 900 000 экз.
(1-й завод:
1—4 130 450).
Изд. № 1214.
Заказ № 1734.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина,
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

10 ИЮЛ 1968

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛ. ОБРАЗЦА
1968 ГОД

F 88281

Американские бизнесмены скупают в Англии все, что продается: от контрольных пакетов акций крупнейших фирм до памятников архитектуры, включая знаменитый Лондонский мост на Темзе.

ЛАВКА ДРЕВНОСТЕЙ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

38